

Е.Е.Тонкова

Несмотря на обилие лингвистической и литературоведческой литературы, посвященной различным аспектам фольклористики, существует целый ряд вопросов, пока еще слабо освещенных исследователями. Одним из таких вопросов является проблема взаимосвязи фольклорных жанров и понимания, рефлексии. С.С.Аверинцев называет литературу и вообще художественные тексты "школой понимания". Это определение в самой полной мере можно отнести к фольклору. В средние века существовала специальная наука – герменевтика, которая учила пониманию классических и религиозных текстов. Основатель философии герменевтики Вильгельм Дильтей писал о понимании как об "интуитивном постижении духовной целостности личности и культуры". Если же говорить о понимании в психолого-педагогическом плане, то это мыслительный процесс, направленный на выявление существенных свойств предметов и явлений действительности, познание и использование их в чувственном, теоретическом и практическом опыте человека. Важную роль в развитии понимания играют традиционно сложившиеся сочетания слов с последующими интуитивными образами. Поэтому задолго до возникновения письменной литературы своеобразной школой понимания был фольклор во всем многообразии его жанров и форм. Проанализируем, в чем именно заключается своеобразие фольклорных жанров с точки зрения их способности стимулировать такое ценное человеческое качество, каким является понимание ситуаций, событий, явлений.

Особый интерес в этом плане представляют народные приметы – наименее изученный жанр в фольклористике. На наш взгляд, даже самая элементарная бытовая примета учит, во-первых, осмыслению всего богатства настоящего момента, пониманию таких проявлений, которые подчас парадоксальным образом могут сказаться на будущей жизни /*Нетопырь залетит в дом – к беде. Сова близ дома кричит – к новорожденному*/. Во-вторых, приметы тончайшим образом регулируют поведение, действия человека, то есть воспитывают понимание ценности традиций, ценности того культурного космоса, в котором живет человек /*Если близкий человек надолго уезжает, в доме нельзя тотчас же убирать – человек может не вернуться. Перед дальней дорогой нужно закрыть двери и ненадолго присесть – дорога будет удачной. Сор при покойнике вымести – всех из до-*

ма выносить/. В-третьих, приметы развивают синтезированный восприятие, понимание действительности. Задолго до возникновения экологического бума национальные приметы воспитывали понимание единства в природном многообразии: Урожай рябины – к тяжкому году. Лебедь летит к снегу, гусь – к дождю. Если первый гром с полудня, то грозное будет лето. Мозоли болят – к 'ненастью/.

Другой фольклорный жанр – пословицы – иногда называют нравственными загадками. Метафоричность и многообразие пословиц позволяет приложить их к различным ситуациям. Именно в этом плане человек на протяжении всей жизни осмысливает бесконечную вальсность и емкость подчас самых банальных пословиц: На ловца и зверь бежит. Бог шельму метит. Не знаешь – где найдешь, где потеряешь. Пословицы учат этической высоте понимания действительности. Народная мудрость учит быть хорошим семьянином: Зачем клад, если в семье лад. Людей слушай, а свой ум имей и жену не бей. Думать надо, как жениться, а в пять раз больше, как разжиться.

Еще в 1874 году собиратель и исследователь фольклора И.И.Носович писал: "Можно положительно сказать, что пословицы составляют для простого народа нравственно-практическую философию. Старики все поступки, как хорошие, так и дурные, и всякое даже суждение о чем-либо подводят под мерило пословиц. Они пословицами внушают молодежи... правила честности и добродетели; научают домочадцев быть уважительными к старшим, быть бережливыми, опрятными, трудолюбивыми и снисходительными к ближним. Пословицы преследуют пороки и слабости, исправляют недостатки"/I/

Загадки – еще один фольклорный жанр – поэтика интеллектуальной игры. Они учат понимать и представлять предмет при недосказанности его признаков. Более того, национальные загадки учат эмпатии, вчувствованию, одушевлению предметов и явлений: Около кола золотая голова /подсолнух/. Маленький Афанасий поясом подпоясан /веник/. Вечером умирает, а по утру оживает /день/. Сестра к брату в гости идет, а он от нее прячется /луна,солнце/.

Как видим, сопоставление фольклорных жанров открывает новые интересные аспекты такого сложного психологического феномена, каким является понимание.